

КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДА И ЖАНРА

Акимова Е. А.

ORCID ID: 0000-0002-5323-7795

Екатеринбург, Россия

E-mail: brindisi@inbox.ru

УДК 821.161.1 (Лермонтов М. Ю.)

DOI: 10.12345/2306-7462_2021_01_01

К ПРОБЛЕМЕ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ (РЕЦЕНЗИЯ: О. Г. ЕГОРОВ. М. Ю. ЛЕРМОНТОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП. М.: КОГИТО- ЦЕНТР, 2015)

Аннотация. В статье рецензируется монография О. Г. Егорова «М. Ю. Лермонтов как психологический тип» (2015) в аспекте проблемы творческой индивидуальности. Автор статьи рассматривает методику психоаналитического анализа, которую предлагает исследователь для описания М. Ю. Лермонтова как психологического типа, и формулирует своё понимание возможностей её применения при изучении проблемы творческой индивидуальности писателя. Обозначаются достоинства и недостатки рецензируемой монографии и делаются выводы об актуальности предпринятого исследования на данном этапе развития научного знания. Делается вывод о том, что проблема творческой индивидуальности требует дальнейшего осмысления.

Ключевые слова: психоаналитические методы; творческая индивидуальность; психологический тип; русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные стили; рецензии.

Akimova E. A.

Ekaterinburg, Russia

**TO THE PROBLEM OF CREATIVE INDIVIDUALITY
(REVIEW: O. G. EGOROV. M. YU. LERMONTOV
AS PSYCHOLOGICAL TYPE. MOSCOW: COGITO-
CENTRE, 2015)**

Abstract. In the article there is a view on O. G. Egorov's monograph "M. Y. Lermontov as a Psychological Type" (2015) in the aspect of creative individuality. The author of the article observes the method of analysis proposed by the researcher for the describe of M. Y. Lermontov as a psychological type, and concludes if it can be used to uncover or clarify the creative individuality of any writer. The author identifies the advantages and disadvantages of the reviewed monograph and makes conclusions about the relevance of the research at this stage of the development of scientific knowledge. It is concluded that the problem of creative individuality requires further reflection.

Keywords: psychoanalytic methods; creative personality; psychological type; Russian literature; Russian writers; literary creativity; literary styles; reviews.

В отечественном литературоведении не существует четкого понимания, что такое творческая индивидуальность, какие критерии её определяют. Так, Я. Е. Эльсберг, а затем и Г. Н. Поспелов, считают, что основным критерием творческой индивидуальности является стиль писателя [См. об этом: Эльсберг 1965; Поспелов 1978]. М. Б. Храпченко же настаивает на том, что творческая индивидуальность определяется методом писателя [Храпченко 1975]. Третья точка зрения — творческая индивидуальность проявляется одновременно и в стиле, и в методе писателя [См. об этом: Абрамович 1975, Гуляев 1977]. Как мы можем заключить, понятие «творческая индивидуальность» недостаточно разработано, нет единства в трактовке этой категории.

Анализируя феномен самоповторений в лирике М. Ю. Лермонтова, мы высказали предположение о том, что одним из факторов, влияющих на формирование творческой индивидуальности, являются психофизиологические свойства личности поэта, которые обуславливали «необычайную внутреннюю сосредоточенность, максимализм его духовных исканий, страстную и напряженную потребность

самопознания и поэтического самоопределения (отсюда — “навязчивая” сосредоточенность на одном и том же круге эмоций, настроений, тем, идей и т. д. — “одной лишь думы власть, одна, но пламенная страсть”)» [Акимова, Ермоленко 2017: 98]. Но возможно ли получить представление о психофизиологических особенностях личности поэта? Какой инструментарий необходимо применять? Вопросы, возникшие в ходе анализа лирики М. Ю. Лермонтова, побудили нас обратиться к монографии О. Г. Егорова «М. Ю. Лермонтов как психологический тип». В своей книге автор выявляет и объясняет психические особенности поэта, используя психоаналитический метод исследования¹.

Как отмечает автор, идея написания книги родилась из доклада о невротическом характере центрального персонажа «Героя нашего времени». Книга имеет насыщенное наполнение: предисловие автора, введение, одиннадцать глав, заключение, словарь психологических терминов, библиографический список и приложение (три дополнительных статьи не по теме исследования, но с общей проблематикой).

Открывает монографию предисловие О. Г. Егорова, в котором говорится о предпосылках написания работы. Основная — неприятие отечественным литературоведением психоаналитического метода, который, по мнению автора, мог бы в значительной степени расширить наши познания о творчестве любого писателя или поэта. Причину того, что отечественное научное сообщество отвергает работы, выполненные с использованием указанного метода, О. Г. Егоров видит в «обывательском страхе перед всем, что связано с психами, психушкой, клиником и им подобными непристойными словами. Они, то есть слова *психоанализ*, *невроз*, *либидо*, *сублимации* и другие научные термины из арсенала научной психологии, моментально вызывают отторжение, как только встречаются в тексте научного исследования по литературоведению. Безотносительно к объему и характеру их содержания они ассоциируются в сознании филологов с чем-то инородным и даже неприличным для знатока изящной словесности» ([Егоров 2015]. Курсив автора. — *Е. А.*)².

Нам же причина видится совсем в другом. Сама теория психоанализа предполагает наличие живого общения с человеком и наблю-

---

¹ Олег Георгиевич Егоров — доктор филологических наук, профессор Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

² Здесь и далее цит. по: [Егоров 2015]. Орфография и пунктуация автора сохранены.

дение за ним (с целью уловить бессознательные проявления¹). Лишь таким образом возможно прийти к выводам, хоть сколько-нибудь совпадающим с реальностью. Если же для анализа используется какой-либо вторичный продукт, который уже сам по себе преломлён через иное восприятие (например, воспоминания современников, дневниковые записи, рукописи и т. д.), то достоверность полученных результатов резко снижается, поскольку анализируемые материалы получают оценку уже через «третье» сознание. Предположим, сознание исследователя не совпадает с типом общественного сознания той или иной эпохи, в которой жил писатель или поэт (если говорить о литературе), что также искажает выводы. Так, в конечном счете, мы получаем ультрасубъективный взгляд на личность и характер объекта анализа.

Схожая мысль была сформулирована О. Б. Золотухиной в пословице «Психологизм в литературе» (2009). Говоря о психоаналитическом методе исследования, автор отмечает: «Последователи З. Фрейда привлекали в качестве материала для психоанализа, кроме художественных произведений, биографические и автобиографические документы, *строля свою интерпретацию на субъективном толковании символов*. Не случайно такой подход к анализу литературы вызывал скепсис у большинства литературоведов» [Золотухина 2009. Курсив наш. — Е. А.]. О. Б. Золотухина, наряду с психоаналитическим, выделяет ещё и психиатрический метод, суть которого заключается в постановке диагноза автору или персонажу на основании анализа художественных произведений. Данный метод применялся специалистами в области психиатрии. На наш взгляд, «постановка диагноза» Г. А. Печорину, по О. Г. Егорову, который в дальнейшем переносится и на личность самого поэта, будет в большей степени относиться ко второму методу — психиатрическому.

В таком случае возникает вопрос: насколько возможно «вторжение» в «чужую» область научного исследования? Корректно ли литературоведу делать выводы в сфере психиатрии? Оговоримся, что, выполняя работы, основанные на литературном материале, психологи/психиатры не выходили за рамки своей компетенции. Это отмечает и сам О. Г. Егоров: «Классики психоанализа никогда не втор-

---

¹ Одной из работ, посвящённых данному аспекту, является, например, «Психопатология обыденной жизни» (2015) З. Фрейда, в которой он проводит детальный анализ различных оговорок, описок и восходит к их истокам в бессознательном человека, что возможно уловить исключительно в процессе живого общения.

гались в заповедную зону литературоведов, будучи убеждены в том, что область эстетического не подвластна психологии» [Егоров 2015].

Психоаналитический метод имеет особенное значение для О. Г. Егорова в силу того, что автор ставит перед собой задачу «изучить душевный склад Лермонтова, его психические предрасположенности, своеобразие его типа и как все это повлияло на движение его линии жизни и его трагический исход» [Егоров 2015]. Иными словами, автор пытается доказать, что причина смерти М. Ю. Лермонтова была заключена не во внешних факторах (заговор, судьба и т. д.), а (ввиду особенностей его психологического типа) в стремлении самого автора к смерти. Именно поэтому, считает исследователь, М. Ю. Лермонтов, несмотря на все зловещие знаки, которые преследовали его в последние дни жизни (по воспоминаниям современников), не отступает от решения стреляться и не поддаётся на всяческие уговоры. Данная концепция не может быть единственно верной, поскольку, во-первых, нужно помнить, что дуэли — довольно распространённое явление в XIX веке. В «Лермонтовской энциклопедии» подробно описаны две дуэли поэта — с Э. Барантом (1840 г.) и Н. С. Мартыновым (1841 г.), а также уточняется, что «по некоторым сведениям, он был участником и других дуэлей» [Лермонтовская энциклопедия 1981: 149]. Во-вторых, изложенная О. Г. Егоровым версия о заговоре, на наш взгляд, раскрыта недостаточно полно, тогда как в литературоведении имеется немало работ на эту тему [см., например: Висковатов 1987; Андроников 1977; Герштейн 1986 и др.]. И, в-третьих, если учесть, что некоторые документы (к примеру, архив П. А. Висковатова) не дошли до наших дней, остаётся только предполагать, что скрыто от нас за завесой времени.

Введение монографии содержит описание теоретической базы, на которую опирается исследователь. Автором освоено обширный материал, представлены различные точки зрения в аспекте заданной проблематики, предложена классификация психоаналитической литературы, в которой анализируются художественные произведения и/или личность писателя.

Далее автор даёт обзор этапов становления литературного психоанализа, ссылаясь на труды зарубежных (З. Фрейд, А. Адлер, К. Г. Юнг, Э. Кречмер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр) и отечественных исследователей (Н. Н. Новиков, В. Ф. Чиж, И. Д. Ермаков, Б. А. Грифцов, Г. В. Сегалин). О. Г. Егоров также называет работы, посвящённые М. Ю. Лермонтову: Н. А. Котляревский «М. Ю. Лермонтов.

Личность поэта и его произведения», П. К. Мартьянов «Последние дни жизни М. Ю. Лермонтова», Э. Герштейн «Судьба Лермонтова», А. В. Очман «Лермонтов. Жизнь и смерть», А. В. Шувалов «Лермонтов Михаил Юрьевич. Естественнонаучные исследования творческого процесса», В. Гиндин «Не дай мне бог сойти с ума...», Д. Ранкур-Лаферьер «Русская литература и психоанализ».

Основная часть книги отводится непосредственно исследованию личности М. Ю. Лермонтова. Она включает рассмотрение психологических типов родственников поэта; изучение влияния наследственности на формирование самого М. Ю. Лермонтова и его темперамент, его эротической сферы; разбор «Юнкерских» произведений; рассмотрение игровых форм поведения поэта; анализ нервного характера и его художественное воплощение в образе Г. А. Печорина в «Герое нашего времени»; описание последней дуэли поэта и вывод о его психологическом типе.

В первой главе представлен анализ, основанный на теории, предложенной Э. Кречмером. Суть данной теории состоит в обусловленности характера телосложением человека [см. об этом: Кречмер 2015; он же 1998; он же 1999]. Объектами внимания исследователя стали отец М. Ю. Лермонтова, его мать и бабушка по материнской линии. Материалами послужили портреты, написанные неизвестными художниками, и воспоминания современников. Свой обзор О. Г. Егоров начинает с личности отца поэта — Ю. П. Лермонтова. Автор книги отвергает точку зрения, представленную Г. В. Сегалиным, а затем поддержанную В. П. Гиндиным и А. В. Шуваловым, согласно которой Ю. П. Лермонтов относится к шизоидному типу. Опираясь на портрет Юрия Петровича и описание его внешности, составленное П. К. Шугаевым на основе воспоминаний современников, исследователь делает вывод, что отец М. Ю. Лермонтова принадлежит к типу пикников. По мнению О. Г. Егорова, Юрий Петрович обладает всеми характеристиками данного типа личности: «средней высотой средней части лица, а если эта часть выше (как у Ю. П.), то лицо приобретает щитовидную форму. При этом у пикников “лоб красивый, широкий; череп большой, круглый”». “Выраженное пикническое лицо — верное отражение типического строения тела. Оно имеет тенденцию к ширине, мягкости и закругленности ’...’ Молодые пикнические лица не получают резких форм, они кажутся ’...’ крупными, мягкими ’...’ цветущими, и эта мягкость при известных формах циклотимических темпераментов

сочетается с психическими проявлениями добросердечия”» [Егоров 2015]. Подтверждение своим рассуждениям автор находит в разного рода редких описаниях и воспоминаниях, заключая, что «отныне вопрос о мнимой патологии отца поэта может быть закрыт» [Егоров 2015]. Так же исследователь рассматривает и портреты М. М. Лермонтовой, матери поэта (относит её к шизоидному типу) и Е. А. Арсеньевой, бабушки (циклотимический тип). Из «смешения» перечисленных трёх типов, по мнению автора книги, и формируется тип личности М. Ю. Лермонтов.

Предположим, что данный метод анализа имеет право на существование. Однако очевидно, что О. Г. Егоров не учитывает несколько принципиально важных вещей. Во-первых, авторы указанных портретов неизвестны, поэтому мы не можем оценить уровень их художественного мастерства, а, следовательно, судить о точности изображения, как это делает исследователь. Во-вторых, не стоит забывать, что в Российской империи первый фотоаппарат (созд. А. Ф. Греков) появился в 1840 г. До этого момента людям, чтобы оставить хоть какую-то память о себе для потомков, приходилось обращаться к художникам, которые при создании портретов всё-таки изображали своё видение человека. Вероятно, оно не всегда совпадало с тем, как видел себя заказчик, поэтому нельзя исключать использование такого художественного приёма, как *pentimento* [см. об этом: [Stephenson URL](#)], когда автор вносит какие-либо изменения в картину поверх уже написанного полотна. В-третьих, воспоминания современников безусловно играют очень важную роль в формировании представлений о писателе. Однако необходимо учитывать социальный статус современника, его отношение к автору, степень знакомства с ним, промежуток времени, в который происходило узнавание, постижение личности художника (поскольку восприятие одного и того же человека в разные периоды его жизни может отличаться) и иные факторы.

Опираясь на выводы, полученные в ходе предпринятого анализа, исследователь предлагает, с его точки зрения, «ясную и колоритную картину формирования гениальной личности» [М. Ю. Лермонтова. — *Е. А.*] и переходит к выявлению индивидуальности поэта. С нашей точки зрения важно, что О. Г. Егоров, обращаясь к изображениям родственников поэта, не учитывает портреты М. Ю. Лермонтова, выполненные известными художниками (в том числе и современниками поэта), а также не использует его автопортрет. Автор

книги анализирует собирательный образ, складывающийся из порой противоречивых описаний его современников. Сравним два описания, цитируемые исследователем по книге «М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников». Ф. Боденштедт: «“...’ судя по плечам и груди, у него должны были быть довольно широкие кости ’...’ волосы оставляли совершенно открытым *необыкновенно высокий лоб*”». К. А. Бороздин: «“*Огромная голова, широкий, но невысокий лоб, выдающиеся скулы, лицо коротенькое, оканчивающееся узким подбородком ’...’ нос вздернутый ’...’*”» [Егоров 2015. Курсив наш. — *Е. А.*]. Таким образом, автор приходит к выводу о том, что М. Ю. Лермонтов по типу телосложения относится к пикникам, а по типу темперамента — к циклотимикам.

Далее О. Г. Егоров формулирует наблюдение: «Лермонтов не просто придавал большое значение описанию внешности героя, но *живо интересовался* научной литературой известных в его эпоху френологов и физиономистов» (Курсив наш. — *Е. А.*) и «Как *опытный френолог и физиономист* <...> он [М. Ю. Лермонтов. — *Е. А.*] показывает взаимозависимость внешности героя и свойств его психологического характера» (Курсив наш. — *Е. А.*). Подобные выводы автор делает на основе выдержки из письма М. Ю. Лермонтова к А. И. Бибикову: «Покупаю для общего нашего обихода Лафатера и Галя...» [Егоров 2015]. Однако уточним, что френология (Ф. Й. Галль) и физиогномика (И. К. Лафатер, к слову, мистик и теолог) набирали популярность именно в начале XIX в. и были распространены повсеместно. Поэтому нет ничего удивительного в том, что М. Ю. Лермонтов их упоминал, это не делает его специалистом в данных областях. С таким же успехом к «опытным френологам и физиогномистам» можно отнести и А. С. Пушкина, и И. С. Тургенева¹.

Взяв за основу типы темперамента родственников М. Ю. Лермонтова и самого поэта, выявленные по Э. Кречмеру, О. Г. Егоров,

---

¹ А. С. Пушкин сделал несколько отсылок к учению Ф. Й. Галля. Например, в письме к А. Керн от 28 августа 1825 г. поэт, убеждая её приехать к нему в Михайловское, пишет: «Сходство характеров, ненависть к преградам, *сильно развитый орган полета*» [Пушкин 1962: 198. Курсив наш. — *Е. А.*]. В «Отцах и детях» И. С. Тургенева читаем: «...мы, например, и о френологии имеем понятие, — прибавил он (Василий Иванович, отец Базарова. — *Е. А.*), обращаясь, впрочем, более к Аркадию и указывая на стоявшую на шкафе небольшую гипсовую головку, разбитую на нумерованные четырехугольники» [Тургенев 1981: 109–110].

скорее, конструирует возможную модель лермонтовских семейных отношений, модель становления характера М. Ю. Лермонтова, которые должны были бы сложиться, опираясь в данном случае на теорию К. Г. Юнга, а затем подбирает под неё имеющиеся биографические сведения, факты. По той же схеме делаются выводы в последующих главах.

Внимательное прочтение монографии О. Г. Егорова позволило нам отметить некоторые недостатки предпринятого исследования. Так, например, автор в отдельных случаях не учитывает исторический, культурный, порой литературоведческий контексты; для доказательства своей точки зрения осуществляет не всегда оправданную «выборку» фактов; некоторым деталям уделяет не вполне заслуженное внимание, ввиду чего имеет место преувеличение их значимости. Соответственно и выводы, сделанные О. Г. Егоровым, представляются нам недостаточно аргументированными. Безусловно, автор увлечён процессом исследования, но, к сожалению, сам не замечает, как уходит от объективного повествования и предлагает читателям образ поэта, сложившийся в его ультрасубъективном восприятии.

Рецензируемое исследование наводит нас на размышления: для того, чтобы постичь *творческую* индивидуальность поэта, нужно ли пытаться так глубоко погрузиться в мир его души, его психического «Я»? А главное — имеем ли мы на это право? Не рискуем ли мы потерять равновесие и упасть в пропасть субъективизма? Согласимся с позицией Н. Л. Лейдермана: «мы имеем право вводить биографию писателя в анализ произведения только в тех пределах и в таком ракурсе, которые сам писатель задал непосредственно в этом тексте» [Лейдерман 2005: 20. Разрядка автора. — *Е. А.*]. Возможно, более верной является концепция исследователя, согласно которой при постижении творческой индивидуальности автора необходимо опираться, прежде всего, на творчество художника? Таким образом, мы полагаем, что проблема творческой индивидуальности требует дальнейшего осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамович Г. Л. Введение в литературоведение: учебник для студентов филологических специальностей педагогических институтов. М.: Просвещение, 1975. 352 с.

Акимова Е. А., Ермоленко С. И. Феномен «самоповторений» в творчестве М. Ю. Лермонтова: к проблеме изучения // Филологический класс: научно-метод. журнал. 2017. №3 (49). С. 92–100.

Андроников И. Л. Лермонтов. Исследования и находки. М.: Худож. лит., 1977. 650 с.

Висковатов П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М.: Современник, 1987. 493 с.

Герштейн Э. Г. Судьба Лермонтова. М.: Худож. лит., 1986. 351 с.

Гинзбург Л. Я. О лирике. Л.: Сов. писатель, 1974. 320 с.

Гуляев Н. А. Теория литературы: учеб. пособие для студентов. М.: Высш. шк., 1977. 278 с.

Егоров О. Г. М. Ю. Лермонтов как психологический тип. М.: Когито-Центр, 2015.

Егоров О. Г. Родители Лермонтова: новый взгляд с позиции психоанализа // Литературоведческий журнал, 2014. №35. С. 117–134.

Золотухина О. Б. Психологизм в литературе: пособие. Гродно: ГрГУ. 2009. [Электронный ресурс] URL: http://ebooks.grsu.by/psihologism_lit/index.htm (дата обращения: 29.01.2020).

Кречмер Э. Гениальные люди. СПб.: Академический проект, 1999. 243 с.

Кречмер Э. Медицинская психология. М.: Союз, 1998. 464 с.

Кречмер Э. Строение тела и характер. М.: Академический проект, 2015. 328 с.

Лейдерман Н. Л. Творческая индивидуальность как объект изучения // Филологический класс. 2005. №14. С. 11–23.

Лермонтовская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1981. 784 с.

Поспелов Г. Н. Теория литературы. М.: Высш. шк., 1978. 351 с.

Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 9. Письма 1815–1830, 1962. 495 с.

Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1978–2014. Т. 7, 1981. 559 с.

Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. М.: Эксмо, 2015. 192 с.

Храпченко М. Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М.: Сов. писатель, 1975. 408 с.

Эльсберг Я. Е. Индивидуальные стили и вопросы их историко-теоретического изучения. // Теория литературы. Основные пробле-

мы в историческом освещении. Стиль. Произведение. Литературное развитие. М.: Наука, 1965. Т. 3. С. 34–59.

Stephenson J. Pentiment // The Grove dictionary of Art. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1093/gao/9781884446054.article.T066222> (дата обращения: 29.01.2020).

REFERENCES

Abramovich G. L. Vvedenie v literaturovedenie: uchebnik dlya studentov filologicheskikh spetsial'nostey pedagogicheskikh institutov. M.: Prosveshchenie, 1975. 352 s.

Akimova E. A., Ermolenko S. I. Fenomen “samopovtoreniy” v tvorchestve M. Yu. Lermontova: k probleme izucheniya // Filologicheskii klass: nauchno-metod. zhurnal. 2017. №3 (49). S. 92–100.

Andronikov I. L. Lermontov. Issledovaniya i nakhodki. M.: Khudozh. lit, 1977. 650 s.

Viskovatov P. A. Mikhail Yur'evich Lermontov. Zhizn' i tvorchestvo. M.: Sovremennik, 1987. 493 s.

Gershteyn E. G. Sud'ba Lermontova. M.: Khudozh. lit., 1986. 351 s.

Ginzburg L. Ya. O lirike. L.: Sov. pisatel', 1974. 320 s.

Gulyaev N. A. Teoriya literatury: ucheb. posobie dlya studentov. M.: Vyssh. shk, 1977. 278 s.

Egorov O. G. M. Yu. Lermontov kak psikhologicheskii tip. M.: Kogito-Tsentr, 2015.

Egorov O. G. Roditeli Lermontova: novyy vzglyad s pozitsii psikhoanaliza // Literaturovedcheskiy zhurnal. 2014. №35. S. 117–134.

Zolotukhina O. B. Psikhologizm v literature: posobie. Grodno: GrGU. 2009. [Available from] URL: http://ebooks.grsu.by/psihologizm_lit/index.htm (accessed: 29.01.2020).

Krechmer E. Stroenie tela i kharakter. M.: Akademicheskii proekt, 2015. 328 s.

Krechmer E. Meditsinskaya psikhologiya. M.: Soyuz, 1998. 464 s.

Krechmer E. Genial'nye lyudi. SPb.: Akademicheskii proekt, 1999. 243 s.

Leyderman N. L. Tvorcheskaya individual'nost' kak ob'ekt izucheniya // Filologicheskii klass. 2005. №14. S. 11–23.

Lermontovskaya entsiklopediya. M.: Sov. entsiklopediya, 1981. 784 s.

Pospelov G. N. Teoriya literatury. M.: Vyssh. shk, 1978. 351 s.

Pushkin A. S. Sobranie sochineniy: v 10 t. M.: GIKhL, 1959–1962. Т. 9. Pis'ma 1815–1830, 1962. 495 s.

Turgenev I. S. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 t. M.: Nauka, 1978–2014. Т. 7, 1981. 559 s.

Freyd Z. Psikhopatologiya obydennoy zhizni. M.: Eksmo, 2015, 192 s.

Khrapchenko M. B. Tvorcheskaya individual'nost' pisatelya i razvitie literatury. M.: Sov. pisatel', 1975. 408 s.

El'sberg Ya. E. Individual'nye stili i voprosy ikh istoriko-teoreticheskogo izucheniya. // Teoriya literatury. Osnovnye problemy v istoricheskom osveshchenii. Stil'. Proizvedenie. Literaturnoe razvitie. M.: Nauka, 1965. Т. 3. S. 34–59.

Научный руководитель: Ермоленко С. И., д.ф.н., проф., проф. кафедры литературы и методики ее преподавания УрГПУ

Данные об авторе

Акимова Елена Александровна — аспирант, специалист по УМР I категории, кафедра литературы и методики её преподавания, УрГПУ

E-mail: brindisi@inbox.ru

Author's information

Akimova Elena Alexandrovna — educational and methodological work specialist of the first category, Department of Literature and Methods of its teaching, USPU.

E-mail: brindisi@inbox.ru